

Дата:

Время:

АВТОР: КОНОВАЛОВ, ТИМАШЕВА, ВЕРСТАКОВ, ТКАЧЕНКО, ЗАМАШИКОВ.

РЕДАКТОР: КОНОВАЛОВ.

БЕСЕДА.

Часть 1-я

КОНОВАЛОВ: В-Виктор Глебович, Вы являетесь э... одним из авторов э... п-песен и стихов с афганской и о-об афганской войне. Э... с-с, предваряя нашу беседу, скажите, п-пожалуйста, э... к-каковы были, так сказать, критерии Вашего п-подхода именно к такому жанру творчества, как военная п-песня, в данном случае афганская, потому что, если не ошиб-баюсь, Вы до Афганистана начинали как армейский п-поэт и, вобщем-то, п-поэт, не лишенный лирики. Э... лирическая сторона, так или иначе, соп-путствовала и Вашему афганскому творчеству, вобщем-то.

ВЕРСТАКОВ : Ну, сказать, что я уже был какой-то там сложившийся армейский или сложившийся лирический поэт я не могу, это было какое-то время распутья, стихи писал с детства и, вобщем-то, с детства играл на гитаре, сначала какие-то детские такие песенки, кстати научили меня играть на гитаре солдаты в гарнизоне, где служил мой отец, это дело было еще в Германии, в Восточной Германии, как мы тогда называли группа Советских Войск в Германии. Затем уже писал стихи, у меня вышла первая книга, когда я еще был курсантом, то есть только готовился стать офицером, а потом перешел, так получилось по судьбе, в военный отдел "Правды", которым тогда командовал Тимур Аркадьевич Гайдар - сын нашего великого писателя Аркадия Гайдара, он теперь отец одного из наших новых политических, может быть,

уже бывших политических деятелей - Егора Гайдара, и вот оттуда я из военного отдела "Правды", как специальный военный корреспондент э... выезжал в Афганистан, причем первый раз поехал, когда это, все эти события только начались, прошло несколько дней, ничего мы об этом толком не знали, я просто переоделся в военную форму, потому что оставался в кадрах Вооруженных Сил, был офицером, переоделся в военную форму и пользуясь полной неразберихой первых дней, туда без всяких документов пробрался в Афганистан, и что меня тогда уже в первые дни поразило - это то, что буквально с первых дней там зазвучала песня. Зазвучала песня, причем песня самодеятельная, солдатская э..., ну правда, чаще сочиняли офицеры, мы так говорим, что солдатская, но все-таки она появилась буквально с первых самых дней, с первых самых боев в Афганистане. И это на меня так подействовало уже, так, так сказать, на какого-то э..., пусть еще не сложившегося, но уже, так сказать, профессионала в литературе, в журналистике, что я сам, буквально с этих же первых дней, как попал в Афганистан стал сочинять песни в духе именно солдатской, такой самодеятельной песни. Мне кажется, что к тому времени в нашей такой большой армейской литературе, особенно вот в песенном жанре был кризис, были неплохие строевые песни, которые можно было петь на вечерних прогулках, или когда идешь в столовую на ужин, так сказать, но практически уже не осталось песен, которые могли бы петь солдаты, ну, между собой, просто на отдыхе, там, просто в курилке, ну, я не знаю, просто перед боем, хотя боев тогда, еще до Афганистана, не было. Вот в Афганистане такие песни появились, и я очень доволен, что некоторые мои из последующих песен тоже, как бы, вошли в солдатский обиход и стали, ну, это высоко ставить, но кое-какие стали почти фольклором, то есть я

встречал ребят, которые говорили: а мы знаем, кто написал эту песню, эту песню написал парень, который служил в нашей роте, там, в нашем полку. Я говорю: братцы, это же я написал, я уже опубликовал ее, там, раньше, чем сказали, ну они говорят, все-равно говорят, мы считаем, что это наша песня. Вот такое мое отношение к тому, как появилась афганская песня.

КОНОВАЛОВ: Ну, вот, Виктор Глеб-бович, скажите, п-пожалуйста, на Ваш взгляд произошло ли начальное осмысление афганской войны именно через э... п-песенное творчество неп-посредственно самих участников боевых действий в Афганистане, вот, а кроме этого, э... как-бы Вы классифицировали бы э... афганскую песню именно начального периода войны, вот, в частности, таких авторов-исполнителей как Морозов, К-Кирсанов и д-другие, ведь вторая половина войны уже, и особенно ближе к ее завершению э... иногда давала, скажем, п-песни, к-которые отличались э..., я б-бы сказал, своего рода социальным заказом. Скажем, в частности, э... этот социальный заказ довольно сильно отражался в творчестве такой группы, как э... "Голубые береты". И т-т-т наш взгляд не было ли в п-появлении этого офиса афганской песни, своего рода противопоставления тому, скажем, солдатскому а-окопному жанру, который, вобщем-то, рождался непосредственно в самом Афганистане?

ВЕРСТАКОВ: Ну я думаю, что такое противопоставление в конце концов, наверно, все-таки произошло вне зависимости от того, что врядли такого хотели, скажем, те же самые "Голубые береты". И они, по-моему, до сих пор считают, что они пишут именно самую солдатскую, самую окопную, самую честную песню. Я считаю, что это не совсем так, они стали профессионалами э..., и они может быть не думая о том, что они выполняют социальный заказ, они уже стали работать на профессиональную сцену, так

сказать, на профессиональных направлениях. А на мой взгляд, чем была и сильна афганская песня то, что она была самодеятельная, то, что она была от души, была от человека, она противостояла всяческому внешнему официозу, хотя в самых первых песнях Кирсанова была такая даже строчка: "Нам партия дорогу указала, иди и выполняй святой приказ там, чтобы Родина спокойно засыпала." И это было, кстати, честное э... , честное его мнение, он не выполнял никакой социальной заказ. И тогда во многих песнях проскакивали такие патриотические нотки, они были честными, но, кстати, они как-бы не спасали афганскую песню от того, что к ней плохо относилось тогдашнее наше начальство, руководство, и уже известный факт, что афганскую песню из Афганистана было почти невозможно вывезти. То есть вот эти кассеты, они изымались на таможне, они проверялись, и прочее. Ребята даже придумали хитрость: они брали кассету и перематывали ее как-бы пленкой наоборот и потом, когда ее прослушать, там какие-то совершенно безумные звуки получались, никто не мог ничего понять. А в Союзе опять ее перематывали правильно и, значит, ее тогда прослушивали. А что касается классификации, то Петр Иванович Ткаченко тоже э... офицер, и тоже он сейчас служит в нашей военно-художественной студии писателей, где и я служу, вот он, как раз, первым был человеком, который собрал афганскую песню, которую он издал, издали сборник "Когда поют солдаты", это был, несмотря на такое некое официальное название, это был самый честный такой сборник э... , по-моему даже и сейчас еще честнее э... не издано пока. Четыре издания в год, когда э... , причем с большими тиражами. Короче говоря, то, что касается классификации, то тут карты в руки Петру Ивановичу Ткаченко.

КОНОВАЛОВ: Хорошо, тогда я адресую этот вопрос Вам.

ТКАЧЕНКО: Ну, мне хотелось не только о классификации еще там говорить, поскольку я, мы и о песне говорим, и э... так или иначе затрагиваем литературу, здесь и э... соотношение аж что же все-таки, э... каким способом мы постигли эту войну: через песню или через литературу и так далее. У меня ситуация была необычна, потому что я как не рвался на эту войну э..., побывать там не удалось, поскольку работал зам. редактора отдела литературы газеты "Красная Звезда". У нас там были спецкоры, а литераторам, вообще, там нечего э... делать было. А я тогда был не член Союза писателей, и от Союза писателей не мог, вот, я собирал песню эту здесь. И вот здесь, вот, получается очень интересный момент, потому что мы всегда мыслим стереотипами, если песня афганская, значит, где ее искать, там надо искать, а э... а ее оказалось здесь столько много, что хватило, так сказать, э... вот э..., ну, всю ее собрать буквально здесь. И это говорит о чем, о том, что несмотря на то, что война эта была спрятана, неизвестна, как мы говорим, все-таки этой войной было все пропитано, этой войной все пропитано. Вот сейчас мы с Вами э..., понимаете, мы сейчас живем в другом чувстве, сейчас мы смотрим с Вами по "Вестям", по э... "Времени", так сказать, по телевидению на разительные картины, от которых душа должна была рваться на куски, а мы сидим равнодушно и смотрим, мы привыкли к крови уже, мы привыкли к крови, мы, как-будто, нас приучили к этому, а тогда к каждой такой трагической ситуации, особенно связанной как-то с песней, вот я буквально сегодня получил газету э... ленинградских афганцев, ой ленинградских, Санкт-Петербургских афганцев "К совести", вот, одна из лучших газет афганских, я там рассказываю историю создания афганских песен. Они из номера в номер э..., молодцы ребята, это все дают. Но э... это, так сказать, этот

э... , это потом, а в начале, так сказать, э... у меня и до сих пор есть такое убеждение, что все-таки ничто более честно, более, кстати, художественно, без всяких, так сказать, уничижений, ничто так об этой войне не рассказало как песня. Почему так произошло я не знаю. Может быть у нас пошла слишком хитрая литература, слишком литература управляемая, даже если, так сказать, авторы говорят, что они свободные и так далее. Это делается слишком подвержено общественному сознанию - вот в чем дело. Вы понимаете, потому что то, что делалось в литературе вообще об афганской войне и, в частности, об армии, вот, это делалось все-таки на уровне э... , на том уровне, Вы понимаете, и даже последняя, вишь, вот сейчас много говорят, там Олег Ярмоков, какой хороший роман "Знать верь", опубликованный в журнале "Знамя". Ну что, для меня это апокалиптическая эклектика, вот, для человека, который всю жизнь, так сказать, читает апокалипсис откровение бо - слова, не расстаётся с Евангелием всегда, и вот я вижу, как это примитивно сделано. И даже об этом "Литературная газета" даже написала, что все правильно вроде бы, но почему так скучно и почему так, вообще, примитивно, при чем тут апокалипсис, понимаете. Это я говорю о литературе, а потом, значит, еще, вот, интересный, вроде бы война закончилась. Да, надо еще сказать, вот, у этой войны много эпитетов, как Вы помните. Была необъявленная, потом неизвестная, потом спрятанная. Я ее сейчас даю эпитет неоконченная. Почему? Потому что э... по каким-то странным законам, не известно каким, война эта продолжается, ее как-будто притащили на спинах возвращающиеся ребята сюда, и она идет сейчас, причем вот уже подчитайте, вот, в газетах, так сказать, "Независимая газета" часто, так сказать, вот, об этом говорит, другие газеты, она даже какие-то черты носит, особенно там в За-

кавказье где-то, она даже черты той афганской войны носит. О чем это говорит? О том, что, конечно же, относится к этой войне просто так, как, вот, допустим, вот в этой замечательной газете, там, песня не справедливой или какой-то там, несправедливой войны. Это упрощенные понятия. Какой-то политический смысл этой войны такой, может быть, страшный, о которой мы еще, так сказать, не до конца и задумываемся и понимаем это, вот. Поэтому я ее даю эпитет сейчас, на данный момент, это неоконченная война. Это все еще продолжение, вот. Ну а из таких вот моментов, связанных с литературой, вот написали мне из Минска недавно, значит, готовится там судебный процесс над "Цинковыми мальчиками" Светланы Алексиевич. Я видимо поеду, если мне пригласят, там, мамы погибших и так далее. Ну ведь ситуация ведь дикая. Ситуация ведь дикая, Вы понимаете, вот в чем дело, что мы уже настолько, так сказать. Ну хорошо, давайте разберемся. Э... что там будет? Суд над чем? Над войной. Если суд над войной, почему он там в Минске, при чем Светлана Алексиевич? Он должен, так сказать, по другим канонам, по другим критериям. Хорошо, если над литературой, давайте возьмем эту повесть и посмотрим литература это или нет, вот. Я об этом могу, так сказать, поскольку я собирал э..., дневники издавал, э... воспоминания ребят, заставлял их писать даже, что пиши, вот, и не редактировал, когда "Молодая Гвардия" издавала эту книжку э... "Воспоминания дневников". И там предстает совершенно другая война и совершенно другие люди. Почему так произошло? Ведь, а потом ведь ситуация, ведь в чем еще матерей вынуждают признать детей убийцами. Извините, а чем это отличается от той ситуации, когда детей заставляли отцов признать кулаков, там, Павлика, загоняли в позицию Павлика Морозова. Чем это отличается? Вообще-то ситуация дикая. Как это мать признает убийца.

Война, она несправедливая. Извините, ребята, это тогда у вас не литература, а поли... , а какая-то политологическая жвачка. Если не э... , а если литература, давайте тогда судить по законам литературы, вообще-то. А то у нас как-то привыкли, вот особенно, особенно сейчас ситуация, вот, когда литература, так сказать, ну прямо скажем, физически упраздняется литература сегодня из нашей жизни и делается, конечно же, это не случайно, вот. Начинать судить литературу, ах это важно, ничего не важно, самое главное - это художественность литературы, а там все. Если вы исключаете из нее дух, значит, извините. Ну это, так сказать, о литературе. Я считаю, что наиболее честные рассказы об этой войне, все-таки, написал Александр Проханов, несмотря на иронию, которую тут всегда возникает в связи с "Деревом в центре Кабула". А "Мусульманская свадьба", вот, и еще там рассказик длин, да, "Родненнький" - это лучшие рассказы, это честные рассказы.

КОНОВАЛОВ: "Б-Бабушкина г-гора" еще.

ТКАЧЕНКО: "Бабушкина гора" это у Саши, у Александра Андрича, да. "БТР" там, но это, мне вот эти два, как-то там, вот. Поэтому, несмотря на ту обширную литературу, вот вы говорили там соотношением с этих э... с американскими, да, здесь ситуация ведь э... . Или потом?

КОНОВАЛОВ: Несколько забегаете вперед.

ТКАЧЕНКО: Да. Ну я здесь не о песни, да. Ну хорошо, ну а, сейчас я, эта песня все таки она приобретает какие-то другие черты. Вот мы размышляя об этом, наблюдая, мы видим, что это сегодня вот т-трансформируется в такой интересный жанр, как офицерский романс, вот. Не случайно, вот, на это может быть обратили интуитивно внимание, вот, хотя там преобладает, конечно, и война и афганская и вообще война как таковая. А... недавно я записал, вот напри-

мер, совершенно новый цикл, может быть, но то же связан с военными-песни русских беженцев.

Я беженец в России, боже мой,
Живу в селе, в заснеженной глубинке,
Но навсегда останется со мной
Тот камешек с далекой Душанбинки.

Вот, новый жанр, может еще что-то будет. Понимаете, вот такие вещи.

КОНОВАЛОВ: Вот, Виктор Глеб-бович, на сколько я знаю в ваших уже, так сказать, э... п-после военных афганских песнях так же произошло своего рода осмысление как и самого, так сказать, ф-факта вторжения в Афганистан, так и самой воны. Вот, в частности Игорь Морозов мне п-пос-секрету, так сказать, если можно выразиться, что вы автор песни, которые как бы отслеживается вся с-система з-замены Каб -бульских лидеров, начиная от Захир-шаха и заканчивая Б-Бабраком Кармалем и Наджибом. Вот на ваш взгляд, скажем э... и как автора афганских песен и как человека военного э... можно ли было на каком-то эт-тапе изб-бежать крупномасштабного втягивания в афганскую войну э... для того, что бы избежать тех ее последствий, кот-торые до сих пор о себе д-дают знать, еще будут д-давать знать на территории как России так и б-бывшего С-Союза?

ВЕРСТАКОВ: Уменя тут э... совершенно, может быть, не привычная позиция, вот. Я ее много лет продумывал и главное, что пришел к ней не только умом, но и сердцем. И она наверно для любого слушателя, что русского, что зарубежного прозвучит несколько не привычно. Поясняю ее так, скажу-вот эту песню, которую я называл когда-то "Кратчайший курс, новейшая история Афганистана" я ее написал еще при жизни Брежнева. Написал, это было самое начало 80-х годов, поэтому до Наджиба я тогда конечно не дошел, вот. И тогда она действительно звучала как бы песня-издевательст-

во, почти песня-протест, песня-насмешка. У меня были, правда очень маленькие, но все таки были, сложности с нашими, так сказать, компетентными органами, когда мне посоветовали эту песню нигде, даже в дружеских компаниях, не исполнять и тем более не записывать. Там у меня был один взгляд: именно, что была афганская война, было вторжение, была какая-то глупость, а глупости в каждой войне, я убежден, в каждой войне, подчеркиваю, в любой абсолютно, за всю мировую историю, глупости в любой войне хватает и в первое время я замечал больше глупость. Сейчас я, во первых, считаю, что не правильно называть афганская война. Афганской войны не было как таковой. Там была гражданская война, где, к стати, до ввода советских наших войск, а точнее 40-ой армии, потери вообще населения, среди, так сказать, просто не военных, среди военных афганцев, среди, так называемых, там душманав или маджахетов, потери были больше, чем в то время, когда там находилась Советская Армия. Когда ушла наша 40-я армия из Афганистана, потерь опять стало больше. То есть говорить термин-афганская война, имея ввиду поход 40-ой армии в Афганистан не правильно. Война была до нас и более кровавая, война была после нас и то же более кровавая. Был какой-то период участия наших советских войск там в этих афганских событиях. К стати, я теперь абсолютно уверен, что этот период был периодом, так сказать, предохраняющим. Он в пинципе не дал тогда разлиться в то время афганскому конфликту гораздо шире, чем он мог бы разлиться. И в принципе, я считаю, что крупномасштабного вторжения, к сожалению, не было. Почему к сожалению, потому что для того, что бы решать какие-то военные проблемы на территории такой большой страны как Афганистан. Афганистан, к стати, почему-то все так в мире считают, что маленькая страна. Это очень большая страна. Если самое большое государство западной Европы, еще до объединения Германии, была

Франция, то Афганистан гораздо больше чем Франция, туда еще и Бельгия, Голандия, Люксембург и еще несколько государств Европы поместятся. То есть для огромной страны была стянута, всего навсего сначала 80-ть тысяч, потом 120-ть тысяч, потом опять 100 тысяч, группировка войск. Если мы посчитаем, так сказать, возьмем даже пример нынешних наших союзников, так сказать, и всегдашних вероятных противников, как нас воспитывали, американцев, то для успеха в любой локальной войне, они никогда не использовали бы группировку меньше полумиллиона. Ну то же самое было во Вьетнаме, где стабильно держалось 190-то, примерно, тысяч так группировка войск. В Персидском заливе, где было за полмиллиона. Если бы наша группировка войск действительно была бы нормальной, то туда нужно было вводить, скажем, полмиллиона советских солдат и они бы там в этой стране устроили бы мир. Я не знаю на века или не на века, на века ничего не бывает, по крайней мере на несколько десятилетий был бы порядок, что, к стати, произошло, например, с..... . Как бы я не относился, а я плохо отношусь к этим событиям, но какой-то порядок, так сказать, там был восстановлен. Поэтому, когда мы говорим ограниченный контингент, то я добавляю-до безобразия. Ограниченный до безобразия контингент работал в Афганестане. Вот это то, что э... произошла трансформация моих взглядов. И теперь, вобщем-то, вот таких издевательских песен, как я писал в первое время, когда я видел в войне только черное, и только, так сказать, плохие ее стороны, которых было предостаточно тоже, теперь я вижу в этой войне э... , так сказать, изумительные такие какие-то подвиги именно наших ребят, мальчишек, которые жертвовали своей жизнью, и к стати, ведь ни кто из них э... не обогатился. Я не говорю, что там не было убийц. Кто-то там становился убийцами, но скажем богатыми, как нынешний рэкиитеры, которые то же иногда жертвуют жизнью, никто

там не стал. Они все таки отдавали свои жизни. И вот сейчас в моем, так сказать, творчестве, послеафганском, акцент на то хорошее, что было в этой войне. Я понимаю, что говорить про войну, что в ней было что-то хорошее вроде как и безнравственно, но если война есть такое состояние человечества в которое, к сожалению, иногда впадает, то там есть не только гадости, но и что-то хорошее. Вот сейчас я больше пишу о хорошем.

КОНОВАЛОВ: Виктор Глеб-бович, если п-позволите для дальнейших вопросов я передам микрофон Марине.

ТИМАШЕВА: Виктор Глебович, у меня такой вопрос, который имеет отношение к прежде вами сказаному. Э... вы писали песни, сначала касаясь каких-то темных сторон войны и крайне не приятных ситуаций, которые она, естественно, вызывала к жизни. Вообще существовало ли в афганской песни, не только в вашем творчестве, разное отношение к этой войне? И если да, то какое и в творчестве каких исполнителей?

БЕРСТАКОВ: Да, было разное отношение и, как ни странно, оно уживалось не в разных исполнителях, а в каждом из нас. То есть вот даже вот в ту пору, когда я говорю, что писал больше черных песен, были абсолютно светлые песни, там, были песни про любовь. То же самое у Игоря Морозова, у которого есть замечательные такие печальные, трагические песни, а у него есть песни, которые я очень люблю, э... такая строчка там а... об афганских женщинах, совсем ироничное:

Это что за чучело в паранже?

Двух волов гоняя вдоль по меже,

Это женщина-афганская мисс

Обрабатывает землю под рис.

То есть это прямая, так сказать, насмешка, ипотаж, что угодно, так сказать. Были песни как бы и против тех начальников, которые

послали туда войска в Афганистан. Это то же Морозов. Были такие песни у Кирсанова, но опять таки у него было" Нам партия дорогу указала" То есть в ту пору э... вот в авторах это уживалось как-то одно с другим, это одному другому как-то не очень мешало, но в принципе, я бы сказал, что вот солдатская песня, в отличии от офицерской, она никогда не была в начальном периоде песней протеста. Чаще всего все таки солдаты писали о трагизме, что да меня наверно убьют, да я не вернусь, да ты меня жди, но ты меня наверняка не дождешься, значит. Но на счет того какие поганые генералы или политики, что они нас послали сюда, солдатских песен таких практически не было. Они появлялись у офицеров.

ТИМАШЕВА: Виктор Глебович, а скажите, пожалуйста, вот можно ли как-то ограничить хронологически афганскую песню, то есть когда это началось и когда это кончилось? Кончилась ли афганская песня с того мом... с тем э... моментом, когда была выведена 40-я армия.

Часть 2-я

ВЕРСТАКОВ: Я считаю, что не смотря на то, что я сам уже сказал, что афганские песни появились с первых буквально минут, с первых самых боев, еще даже с не официальных боев, когода мы еще не объявляли о вводе войск, в районе, с момента, может быть штурма дворца Амина, вот этого переворота в Кабуле, об этом Петр Иванович может сказать подробнее, не смотря на то что песни появились с первых моментов, я считаю, что по большому счету афганская песня началась летом 80-го года с того времени, когда Юрий Кирсанов записал свои кассеты, которые он сделал в форме радиофильма, то есть когда были не просто песни они сопровожда-

лись звуковым оформлением: стрельбой, ревом самолетов, криками, мол. . . молитвы, ну много чего, шум моторов был и хор он там организовал такой, и вот Кирсанов, который, к стати, не так уж много написал своих песен, но собрал те, которые были написаны в первые дни, сумел их обработать, сумел их записать в своем исполнении, вложить в них свою душу, свое музыкальное мастерство. Этот человек удивительный, как и Морозов, потому что у Кирсанова хорошая музыкальная подготовка, у него, к стати, сестра вообще профессиональная певица, поет в Донецкой филармонии, сам он кончал и музыкальную школу и долгое время создавал и руководил всякими вокальными инструментальными ансамблями, короче говоря, когда Кирсанов привел в порядок вот эти начальные афганские песни, добавив к ним свои, для меня это, это было еще раз повторю лето 80-го года, для меня это настоящее начало афганской песни. Именно Кирсановские песни стали, проникшие в Союз, стали популярными, их стали мальчишки, девчонки крутить уже в подъездах, в электричках они уже зазвучали в Союзе. Вот, я считаю, что рождение по настоящему афганской песни-это с лета 80-го года, когда Кирсанов сделал свои вот такие звукофильмы, как я их называю. И конец афганской песни по большому счету , я думаю что он пока еще откладывается пока у нас работает Игорь Морозов. Потому что, на мой взгляд, все остальное тоже прекрасно, это идет солдатская самодеятельность, но афганская песня уже как бы прошла этап самодеятельности и она достигла какого-то профессионального уровня, но профессионалы другие, они как бы уже потеряли духовную связь с Афганистаном, вот Игорь Морозов, может быть последний человек, который пишет именно афганские песни, которые продолжают и дух вот такого героического и трагического Афганистана. То есть пока работает Морозов афганская песня живет.

КОНОВАЛОВ: Ну вот э... Виктор э... Г-Глебович, э... в частности достаточно много афганских песен было записано на пластинки фирмы Мелодия, если не ошиб-баюсь этим занимался э... ну сейчас он уже офицер запаса, Игорь Озаренок, вот. Что бы вы из того что вышло на пластинках все таки ох-характеризовали как э... достаточно профессиональную афганскую песню, вот, и э... , скажем, к-какие интересные авторы остались, вот, э... и исполнители афганской песни остались вне рамок, что ли, внимания фирмы Мелодия и тех кто готовил эти пластинки?

ВЕРСТАКОВ: Ну я предлагаю, если можно, мы ответим на это вместе с Петром Ивановичем Ткаченко.

КОНОВАЛОВ: Ради бога.

ВЕРСТАКОВ: Я вот начну, а он продолжит. Я могу высказать только свой личный взгляд. Это было четыре пластинки. Назывались они: "Время выбрало нас", они под номерами один, два, три, четыре. Мы их записывали в Ташкенте. Записывали, что уникально, четыре больших диска гиганта, так называемых. Записали за два дня. Это было в 87-ом году, когда мы проводили еще первый сбор войнов-интернационалистов, это дело было в Ашхабаде. Впервые собрали практически афганцев, так сказать, ну представителей всех тех, кто уже отвоевал, а там за речкой, как мы называли, война то еще продолжалась. И вот оттуда из Ашхабада мы военным самолетом, уставшие как собаки, перелетели в Ташкент, оттуда буквально с аэродрома э... примчались в студию записи и вот там за два дня мы не профессионалы записали четыре пластинки. Поэтому, в принципе, было, по большому счету, много халтуры, но какой халтуры, что бы записать хорошо песню надо сделать пять-шесть дублей, надо создать какие-то условия, там, надо, что б сам был в хорошей форме. Мы все простуженные, прокуренные, пропитые, извините, там, когда друзья встречаются, естественно ты без рюмки, без

стакана не обходилось. И мы все таки выполнили, так сказать, то что намечали, мы записали эти пластинки, но я считаю, что касается меня, у меня там, по моему, пять песен два стихотворения, записалось хорошо только одна песня, где нужно было больше всего кричать и вкладывать, так сказать нервов, вот на это еще, это у меня тогда хватило. Песня называлась "Последний поход". Там начинается разод... погон под плечом автомата, под ремнем автомата, да, и стерлась тельняшка на левой груди и так далее и так далее, так вообще всех ребят десантников убивают, убивают, убивают остается два человека. Из них последнего, так сказать, предпоследнего тоже убивают, а второй, так сказать, вроде на небеса отправляется..... не поймешь как. Вот, остальное было записано достаточно слабо. Из тех авторов мне казался очень интересный такой был полковник Ицкевич, помоему. Да, Ян Ицкевич. Ян Викторович. Он, кстате, после этого вскоре и умер. Он сам не был в Афганестане, но мне казалось, что его песни, он так пел немножко в стиле Окуджавы Булата, самые такие как-то музыкальные, четкие. Естественно, весь цикл Морозова, это само по себе определяет настоящий профессионализм, я имею ввиду не как выговаривать там слова или тянуть ноты, это профессионализм настоящий текста и вполне все песни. Любопытно, что тудаже вошли еще песни Кирсанова, но тогда все считали его погибшем, поэтому те песни нам пришлось со старых магнитфонных кассет пропускать через японскую, там , аппаратуру, это все, молодец Игорь Озаренов, тогда, сделал, достал, вот. Песни Кирсанова были высокого качества, а так, я не могу сказать, что что-то мне особенно еще запомнилось. Ребята пели с чувством, со страстью, с криком, но к большому художеству это еще не относилось. Это ничуть ни кого не унижает, потому что я всегда сам также, это мое личное мнение было. Потому что мы тогда не могли

лучше сработать. А вот что касается авторов, которые не вошли не на те пластинки не вошли сейчас в обиход афганских песен, я считаю, что они есть, и потом Петр Иванович многих из них нашел, но об этом, он сам нашел, пускай он сам и говорит.

ТКАЧЕНКО: Они потом вышли. Я считаю, что вот этот, вот, четыре диска, хоть он и делался так экспромтом, но он наиболее, по составу, по составу это именно то, что, например, не причастный к этому, я именно это и хотел, потому, что туда вошли наиболее известные, вот. А затем, после этого, э... комплекта из четырех дисков пошли именные. Ну отдельно выходила у Кирсанова, уже потом, отдельно у Валерия Петряева, вот, ну и у других потом пошли именные. Ну, вот, э... удивительно, когда, вот, вроде бы в спешке, вроде бы в спешке и вроде бы экспромтом, а оно как раз получается и настоящее. Я не беру музыкальную сторону, поскольку я тут э... далек, может быть, от истины, я беру именно поэтическую сторону. А вот что касается первой, нам же все э... всегда хочется истину в последней инстанции, откуда пошло, откуда, да? Вот, то здесь можно назвать же первой песню это Сергей Климов "В декабре зимы начало", то есть это 28-го или там 27-го, да, и даже 27-28 где-то декабря, как..... рассказывал, как только вошли, вот, и возникла эта песня "В декабре зимы начало", вроде бы она и такая вот и... не боевая и мелодрама вроде бы, а у нее э... на месте все и до сих пор есть. Потом, значит, интересная песня, не солдатами сочиненная, одна, я считаю ее где-то второй, может быть, вначале, это вот Галина Шерстова из Краснодара она написала вот эту "Звезды над Кабулом не живые". Она работала там преподавателем русского языка, там в институте или в университете работала, вот, и вдруг, говорит, просыпаемся смотрим наши ребята ходят. Мы говорим: "Откуда вы?" И началось у них, естественно, дружба. Они там и охраняли в

университете, вот. И она написала вот это: Дорогие мальчики в тельняшках в дом свой не вернутся никогда." Вот, ну а потом конечно пошел Кирсанов и пошли все Морозовы, там пошла уже целая, вот. Ну а началось вот так вот. Я даже э... установил и попытался установить, так сказать, первую и вторую, там. Ну первая, я считаю, вот у Климова у Сергея из Луганска, за границей теперь живет, на Украине.

ТИМАШЕВА: Интересно было бы узнать вот что. В то время, когда вы служили в Афганестане и писали и пели там свои песни здесь как бы, возникла и развивалась своя культура, которая получила в дальнейшем название роккультуры. И в которой отношение к войне было достаточно однозначным, то есть пацифизм, что вообще-то свойственно роккультуре не только нашей, естественно. В дальнейшем рок-музыканты э... надо сказать, от.. так же как и вы пересматривали свои взгляды, пересматривали и они свою позицию, свое мнение. В результате э... , пожалуй одна из самых сильных песен, свидетельствующих об этом, это песня ДДТ и Юрия Шевчука "Ветры с тобой". Слышали ли вы что-нибудь э... из этого репертуара тогда, когда вы служили в Афганестане тогда, когда вы там были и знаете ли вы об этом теперь?

ВЕРСТАКОВ: Марин, ну тут нам просто надо немножко уточнить. Петр Иванович сказал, что вот он из тех людей, которые в Афганестане в принципе, не были. Да. А я ведь туда тоже ведь только ездил. То есть я ездил, когда война началась, когда она продолжалась, там еще, и тогда на вывод войск. То есть, в принципе, общий срок, который я там был, так чисто технически, не так велик. Поэтому я так могу сказать, что, вот может быть я просто не попадал, когда был в Афганестане, что бы слушать что-то такое связанное с Афганистаном или с песнями протеста на эту тему, значит, то что творилось в Союзе. Это я не попадал. Здесь, я уже позже, где-то

что-то слышал, так сказать, но я не против рока, тем более сейчас рок, вобщем, как не странно, по моим сведениям, он как-то э... ближе, может быть к нашей позиции, чем к позициям, скажем так, тех людей, которых мы сейчас не очень приветствуем, тех людей, которые привели к развалу Союза и приводят сейчас к развалу России, рок сейчас, как не странно, мне кажется, идеологически, в какой-то степени, тянется опять к этому вот единению, не к национализму, а может быть к интернационализму, единению и так далее. То есть рок сейчас опять зовет на баррикады, это я к тому, что может быть и пацифизм на Западе, но он всегда куда-то зовет, против чего-то драться. Если мы говорим, что э... рок тогда был против войны, так он звал к тому что б драться с теми, кто, так сказать, за войну, кто эту войну устроил. Так что это я не чувств... я не считаю, что мы так уж э... несовместимы с музыкантами рока, но так как я здесь не большой специалист и, честно говоря, эти песни все таки рока, что, так сказать, которые на наших позициях, что на чужих позициях, для меня, как для литератора, они не представляют интереса, ни те, ни другие, к сожалению, потому что, может быть они хорошая, возбуждающая музыка, там, может быть у хорошие, найдены даже какие-то э... ну известные повторы, которые заводят публику, но в принципе, как явление словестности, литературы они для меня не существуют. Поэтому, я могу сказать, по крайней мере чему я был свидетель, что в Афганестане роковые песни афганской тематики никогда не были популярны. То есть то, что крутили по динамикам в гарнезонах, это, как правило были нормальные песни, но, к стати не профессионалов, потому что, профессионалы там не работали. Да, когда Розенбаум съездил в Афганистан, как к нему не относились, но он написал несколько афганских песен, которые, да, там в афганестане были, ну не сказать, что б популярные, но были известны. Розенбау-

ма уважали, хотя бы за то, что он был в Кандагаре и расписался, там, здесь был Розенбаум. Так что Розенбаума там можно было услышать. Можно было услышать э... Михаила Муромова "Песни боевые награждаются орденом" одно время она была, примерно в 84-85-ом году, очень популярна. Я во многих гарнизонах слышал, там. Буквально день с этого начинался, с утра врубают, там на зарядку по трансляции " Боевые награждаются орденом". Я Муромова знаю, он писал песни и на мои стихи, вот. Но, кстате, эта же песня она написана не о военных, а о милиции, но ее признали там как свою. Она не роковая и не авторская, она что-то такая посерединке, так сказать. А потом была очень популярная, в такой полуроковой обработке, песня Игоря Морозова "Мы уходим, уходим, уходим", которую пел уже новый состав, это ансамбль пограновской мотострелковой дивизии и в такой обработке полуроковой она была страшно популярна на выводе войск. Вот это я могу подтвердить, что да. Все остальные роковые песни, даже связанные с Афганистаном, вплоть до вывода войск, за это я отвечаю, они нигде в Афганистане популярными не были. Может они где-то исполнялись, там, кем-то там, наигрывались на гитаре, но популярными не были никогда.

ТКАЧЕНКО: Ну, вот судя по тем записям, которые, вот, были у меня все кассеты, вот, ведь, по этим записям можно было следить из чего складывалось афганская песня. Это было такой увлекательнейшее, такой поиск, выяснение, потому что там же много переделок каких песен, совершенно не известных песен периода Великой Отечественной войны. Ведь мы э... ну как-то упустили эту самодетельную песню, периода Великой Отечественной войны. Она в народе жила и она пошла и туда и, когда она возвращалась уже в обработке в афганской, ее было интересно находить и вот это все э... устанавливать ее адрес, биографию и так далее. Но вот роко-

вых я не встречал. На кассетах я их не видел. Если бы они там бытовали бы, именно в свободном, потому что одно дело, так сказать, э... ну там поехать выступить с таким жанром, записать на кассету, и дать ребятам, а другое дело, совершенно стихийное распр... э.... это бытование его на кассетах не было. Значит э... видно не было.

ТИМАШЕВА: Виктор Глебович, а у меня еще один вопрос э... вот какой. После второй мировой войны, когда э.... искусствоведы, профессионалы они сличали песни германские и песни э... советские, то выяснилось, что между ними существует огромное количество пересекающихся, просто, вещей эмоциональной, смысловой, текстовой и так далее. Знали ли вы те песни или о тех песнях, которые исполняли противники на афганской войне?

КОНОВАЛОВ: Маджехетами.

ВЕРСТАКОВ: Вот к сожалению песни, вот именно маджахетов, я в ту пору не знал. Но мне что повезло э... у меня были, хотя я мало работал с начальством и советским и военным нашим начальством и с афганским, но у меня были некоторые друзья или, так сказать, товарищи из афганского такого, относительно молодого руководства, ну например был такой Фарид Маздак это э... он там это был начальник этого дома, как называют, дом не в смысле здание, это демократическая организация молодежи афганистана, ну комсомол, как мы называли, потом он стал еще выше, помоему дошел до второго секретаря. И вот однажды у него на квартире я услышал э... семейный такой дуэт, он, к стати, был очень популярный, что-то там было в переводе "Красные цветы", "Цветок горя" я уже забыл, что первое слово какое-то, вот. Э.... и там хороший такой парень и девушка, значит его жена, и они очень много тогда пели народных афганских песен. Что меня поразило, это как похожи афганские народные песни на русские народные. И если, вот эти

песни маджахетов, а я думаю, что это так было, что они были в духе и в стиле, так сказать, в нотной нотном ряду вот этих народных афганских песен, то я думаю, у них были прекрасные песни. Вообще мне вот афганцы вот этим, я может быть чуть-чуть отвлекусь, но буквально на тридцать секунд. Афганцы, как народ, они мне очень глубоко симпатичны. Как войны, они конечно прекрасные войны. Как вот, но правда больше я общался с мужчинами, как мужчины они очень красивы, они мужественны, они сильны, они прекрасны. Женщины, жалко что многие в паранже ходят, ходят ха-ха, ну куда денешься, да. Да некоторые там слишком сильно распространена индийская музыка и вот может быть она и не давала, так сказать, нам как-то почувствовать душу Афганистана, потому что Афганистан, понятно, что он близок к Индии и очень ее любят, вот, но все таки, что-то вот такое глубинное афганское мы тогда, может быть и не почувствовали. И вот это сейчас узнавание оно, я думаю, все таки будет продолжаться. Но короче говоря, я говорю, что если у маджахетов были песни, они вполне могли быть, потому что они тоже боролись за свою идею, как они ее понимали, то, я думаю, что они будут близки к нашим.

КОНОВАЛОВ: Виктор Глеб-боич, а теперь я бы хотел передать микрофон моему к-коллеге Сергею Замашикову, который задаст вам несколько воп-просов в п-плане, что-ли, литературного сравнения войны вьетнамской и афганской.

ЗАМАШИКОВ: Спасибо, Валер. Я хотел бы эти вопросы предворить небольшим таким э... комментарием э... именно а... разнице, наверно, э... литературного и другого, что ли, творческого отображения этих двух войн. Э... , вот, между ними часто про водят параллели, но, вообще, нет двух похожих войн. Все войны разные. Ну что-то есть похожее, но они по разным причинам возникают, разные люди на них воюют, по разному разная культура их воспринимает. Совер-

шенно справедливо было сказано, что мы совершенно не знаем, как воспринимала афганскую войну э... афганская сторона. Наверно, придет время и об этом будет сказано. Это было бы, конечно, очень интересно. Если провести параллель с вьетнамской войной, то только сейчас, вот, америка начинает узнавать о том, как же воспринимали вьетнамскую войну с вьетнамской стороны. То есть э... в основном, с сверовьетнамской стороны. Э... что еще можно сказать а... о том как эта война отображалась э... . Наверно начнем с того, что в Америке никогда не была развита авторская песня. То есть, так как она была развита в России. Поэтому наверно, даже нет смысла говорить о том, какое отражение нашло это в авторской песни. Э... музыка во Вьетнаме была очень важна. И это была та музыка, которую любили молодые люди 18-20-ти, там, 25-ти летние, которые были посланы туда. Это была рок-музыка в основном. Это была и кантри музыка, фолк-музыка, американская музыка фолк-народная музыка и поскольку постольку большинство музыкантов, большинство рок музыкантов и всех других музыкантов, писателей, журналистов относились к этой войне отрицательно то э... песен о ней было сложено не много. И те, которые были сложены, э... они все были сложены как песни протеста. Они там то же были, но опять таки э... эти песни редко слушали во Вьетнаме. Во Вьетнаме слушали рок музыку, если вы помните фильм э... Апокалипсис сегодня, там слушали ансамбль Дорес, там слушали Боба Дилана, слушали кантри джуано разные популярные популярные ансамбли. Теперь, что касается э... литературы. опять таки потому что э... очень мало писателей прошло через Вьетнам. Не зря потом говорили, что во Вьетнаме, все таки, больше воевали ребята простые интеллигенции там не было. Это можно даже видеть на примере видных политических деятелей не будем называть их имен они предпочли все таки во Вьетнам не

попасть. Это было характерной чертой. И э... поэтому романов и повестей известных в то время во Вьетнаме было написано совсем не много. Что происходило, когда возвращались ветераны? Ветераны начали э... и многие из них, то есть большинство из них не было профессиональными литераторами. Они начали писать о том, что там было, потому что они чувствовали себя обманутыми, они чувствовали то что, значит, практически никто не понимал зачем, что и как, через что они перешли. И уже перебрасывая мост в настоящее время, к вопросу, что бы не занимать слишком много времени, вы знаете сейчас, вот где-то в конце 80-х годов началось второе открытие вьетнамской темы. И началось это открытие вьетнамской темы а... в кино. Значит, все таки в искусстве кино не в литературе, потому что литературы настоящей художественной литературы, большой, с моей точки зрения, о Вьетнаме не существует. Существует литература мемуарная, существует литература самая разная мемуарная, значит, все практически описано, начиная от обыкновенного джи-ай солдата до, значит, командующего армией. Журналисты очень много написали интересных книг. Но настоящее художественное воплощение Вьетнам нашел в кино, причем, намного позднее после того, как окончилась война, даже э... наиболее известный фильм э... Френсиса Форда Кополы, все таки был сделан уже после окончания вьетнамской войны. И сейчас сделан известный фильм "Взвод" Оливьера Стоуна, были сделан фильм, фильм "Рожденные четвертого июля" есть еще целый, целый ряд фильмов о Вьетнаме. И вот, я хотел, в связи с этим, э... следующий, задать вам такой вопрос: Вот э... война закончилась, э... слава богу, э... в Афганистане, я имею введу, война, в которой принимали участие российские, советские, значит, бывшие э... ребята, значит, не только ребята э... , вот, она закончилась для, для, для этой страны и как вы думаете, напи... , создана ли настоящая ли-

тература, написаны ли э... настоящие книги о Афганестане или это еще в будущем? Это первый вопрос. И второй: как вы думаете будет ли э... явилось ли настоящим отражением войны именно э... нашло ли, вернее, нашло ли отражение настоящая война именно в авторской песне или же это был только первый, начальный, имоциональный, такой, этап и ждете ли вы э... что появится что-то другое? Э... значит, не буду называть громкие слова, но не войну, наверно, и мир мы ждем. Ну что-то другого, настоящей литературы, или может быть настоящего кино.

ВЕРСТАКОВ: Вопрос то понял, но вопрос то сложный. Так что все связанное с литературой, потому что э... конечно на тут порсто очевидный ответ, что , естественно, чем дальше будут это дело осмысливать, э... чем будем сами взрослее, когда вырастут те ребята, которые, вобщемто, еще мальчишками в 18-ть, 20-ть лет-там воевали, когда им будет 40 лет и они, так, возмужают и в литературном и в человеческом плане, естественно, они должны что-то написать. Все понятно. Ну и отлично. Но я думаю, что они напишут уже не столько об афганской войне, как, вобщем-то и фильмов, которые сейчас упоминали, там, "Апокалипсис", там, "Апокалипсис сегодня" , да, э... тогда, я вот смотрю, мне что-то не кажется, что этот фильм очень уж о вьетнамской войне. Он о войне вообще, может быть о войне вообще на Востоке, в которой превносится уже совершенно, ну даже, другие тиматические такие как-кие-то линии. И вот этот когда полковник организует свою республику, где-то в джунглях, на жестокости и все прочее, я сомневаюсь, что вот именно так и это было во Вьетнаме. Это уже опыт более позднего развития человечества и, там диктаторских режимов, которые возникали и там на Востоке и в Латинской Америке и что-то дикое и, в том числе, и с такими, скажем, религиозными группировками, что сейчас потрясают Америку, там, мы даже это

знаем здесь и в России с передачи и со своих и, так сказать, с ваших. Поэтому мне кажется, то что будет позже написано об Афганистане, оно будет не столько об Афганистане сколько об войне вообще. Поэтому, если рассматривать такую литературу, так сказать, об Афганистане чистую, то рассматривать то что сейчас есть. То, что сейчас есть, мы можем сейчас сказать, да ребята вот это было афганское. Да, вот это достаточно близко, со всеми недостатками, там, внутренняя цензура и тогда же, но пока, пока еще меньше выдумывают, потом будут, так же как кстати как Лев Толстой, когда написал свой 12-ый год, то против него, практически единодушно выступили, все тогда еще живые участники войны 12-го года и говорили, что он просто наврал, хотя целые, там, страницы, десятки страниц списывал с исторических трудов, из воспоминаний участников и был на местах, так сказать, боев, но он написал совсем другую войну, не то что было в 1812-ом году. Это был его роман о войне вообще. То же самое, помо- ему, предстоит в Афганистане. И, на мой взгляд, это будет касаться и афганской песни. Афганская песня в чистом виде, я уверен, она уже практически кончилась за исключением, как я говорил Морозова. Вот это уникальный человек в котором, может быть, из-за сложностей всякой семейной, служебной обстановки какой-то его личной психологии нервной, вот она в нем еще как-то живет именно в творческом смысле, вот он, какбуд-то там еще и остался, со всеми, так сказать плюсами и минусами. Недавно мы об этом с ним спорили. Остальные ребята пишут уже только те песни на тему Афганистана, но, я думаю, что в афганской песни, как в чисто афганской нет будущего. Она обязательно во что нибудь должна переродиться либо она просто отомрет. Естественно это не касается самодеятельности, сами ребята, так сказать, еще будут вспоминать долго, долго и петь, там, афганские и сочинять, там, афганское, ну

это будет уже вторично, тритично, четвертично. говорить. Я считаю, что на счет литературы, что при всех недостатках, я вообще не люблю журналистов, хотя я сам журналист. Афганская литература была создана журналистами, как кстати и литература Великой Отечественной войны, в значительной мере, ну возьмем Твардовский, Симонов, да я уж не знаю кто там, Долматовский, там, все практически они были военными журналистами. Это потом пошла проза лейтенантов, и так далее, мы можем говорить, что у нас была лучше, хуже, но она в общем-то ни чего нового не давала, она, уже говорил, тоже больше о войне, вообще. Так вот, я считаю, что афганская литература, была в значительной мере тоже была создана журналистами. Это были кто, ну из таких, кроме Проханова, так сказать, был писатель, но он приезжал как журналист, это Николай Иванов, который сейчас главный редактор журнала "Советский воин", но вот тут его переименовали сейчас в модный "Честь имею" теперь он будет называться, он сам был э... журналистом дивизионной десантной газеты, и сейчас пишет, написал очень неплохие повести именно на афганскую тему, там, в какой-то степени я там приложил руку сейчас проза тоже это, повесть, там, "Прости за разлуку", и еще, я не знаю, какие-то рассказы были э... Сергей Тютюнник, это же тоже был журналист, братья Дышевы такие, ребята военные тоже в общем-то замечательно пишут оба, они тоже журналисты и в принципе она э... , я считаю, достигла такого среднего, нормального, профессионального уровня и теперь, когда будет скачек выше, он обязательно будет, это будет, так сказать, литература о войне вообще. Ну на тему, на тему Афганистана Вот так я считаю, но дело в том, что я не профессионал критик, вот Петр Иванович, он профессионально исследует эту литературу, может он что-то скажет, более умное, чем я.

ТКАЧЕНКО: Ну конечно, очень сложное отношение, такое у каждого человека, кто прошел Афганистан, я почему говорю каждого, потому-что, ну в общем я, встречаясь с очень многими ребятами, кто служил в Афганистане, начиная от рядового и кончая генералами, генералом-полковником, и практически все проклинают кино, с его фильмами на афганскую тематику. Я еще не видел, не видел ни одного человека, который сказал бы, хотя бы, нейтральную фразу а... , о хотя бы одном фильме ...

КОНОВАЛОВ: Я извиняюсь, п-перебью, это касается как х-худ-дожественного кинематографа, так и д-док-кументального?

ТКАЧЕНКО: Ну здесь, к сожалению, уже есть некоторая специфика, то что я от себя хочу сказать. Нету такого документального кино, советского, об Афганистане. Я с глубоким уважением отношусь, вообще, ко всем людям, которые снимают, но считаю, что же самое как э... , фронтовые операторы не очень хорошо сняли Великую Отечественную войну с нашей советской стороны, и сейчас, когда делаются новые фильмы, мы, как правило, используем немецкую кинохронику, хотя опять говорю, что люди погибали и снимали э... , и огромная им за это честь и хвала, но что-то не сработало в кинематографе в Великую Отечественную войну на половину. И я считаю, что на 99% не сработало в советском, русском кинематографе с афганскими событиями. Практически нет ни одних нормальных кадров, которые телевизионщики или киношники сняли об Афганистане, которые были бы правдивы. Почему все афганцы с ненавистью относятся ко всем телевизионным передачам об Афганистане, но они, я их успокаиваю всегда, ребят, солдат, что э... , должны понимать специфику, что снимать бое-

вые события очень тяжело, но все-таки, если мы сейчас сделаем документальный фильм об Афганистане, я тоже делал, у меня был музыкальный фильм "Офицерский романс", где большая половина была афганских событий, и мы там должны были использовать японские, французские, английские, какие угодно записи и съемки, но не наши. Наших съемок о том, даже например, как били, например, какую-то из колонн, просто не существует. Если и существует, они глубоко запрятаны неизвестно от кого, то есть, короче говоря, документального кино об Афганистане, честного, советского, русского, на мой взгляд, не существует. Но это мой субъективный взгляд. Если оно существует, может оно не попадало мне на глаза, не попадало тем тысячам афганцев, с которыми я общался. Потому, что афганцев все-таки сотни тысяч, может другой сотне тысяч что-то и попадалось. Вот это насчет документального. А насчет художественного были и любопытные фильмы, кстати, там, сделанные, там, по сценарию, там, Проханова того-же самого, но как правило они касались того, как афганцы вернулись из Афганистана, и как они тут борются с новой советской мафией. Вот эти фильмы, "Белая ворона", вот такого типа, они могут быть хуже, могут быть лучше, они существуют, так сказать. Все, что касается афганской войны, это э... очень идеологизированные фильмы, уже в обратную сторону, ну вот знаменитый фильм, где снимался Микель Плачидо ("Аф-афганский излом"- голос из зала) Да, "Афганский излом", я, кстати из него, видел только кусочки и мне ребята, так сказать, докладывали по дружески как это происходили съемки, кто такой режиссер, кто такой автор сценария, да и они сами не скрывали, они хотели сделать чернуху. Они ее сделали. Они ее сделали даже наверное талантливо, и действительно тут было, на афганской войне, как на всякой войне, есть много мерзости, но понимаете, о каждом

человеке там можно э... сказать правду так: да, он встает, он грязный, он потный, он идет в туалет, он умывается, он свой желтые зубы чистит. Все это правда. То же самое о войне, так сказать, вот да это тоже было. Но, извините, главное вот то, что, так сказать, ты ходишь в туалет и умываешься или главное то, что ты делаешь после этого, твоя духовная жизнь. Вот пока, на мой взгляд, еще не было ни одного афганского фильма, который, хотя бы приближался к тому, чтобы показать правду войны. Это уже не мой субъективный взгляд, потому что, если вы мне найдете афганца, который назовет фильм об Афганистане, который хотя бы готов нейтрально воспринимать, нейтрально, я не говорю положительно, тогда вы сделаете большое доброе дело.

КОНОВАЛОВ: К с-сожалению, кх, этого я сделать не могу, потому что, я практически смог у себя собрать все фильмы о-об афганской войне, которые были снабжены грифом "художественные", но ни один из этих фильмов даже близко не приблизился к самому плохому американскому фильму про вьетнамскую войну, так сказать, или о вьетнамской войне. Но т-теперь я бы хотел передать микрофон, э..., П-Петру Ивановичу.

ТКАЧЕНКО: Вот мы говорили о соотношении, хм..., вьетнамской песни, э..., американских вьетнамцев и наших афганцев. Вот, э..., вот где-то в 83-ем году, почему-то запомнился мне год, э..., в газете "Советская культура" была интересная статья такого аналитического плана, значит, о вьетнамских боевых песнях. Вот это единственный такой материал был, где, где б можно было в нашей п-прессе где-то, так сказать, увидеть, где-то почитать тексты, ну переводы естественно, ну хотя бы семантику, смысл, там, угадать. У меня была не так давно интересная встреча вот я вам говорил, тут, э...накануне, что э..., к-как-то меня нашел э... Питер Шварц, майор ВВС американцев и

он учится в Англии в Оксфордском университете, и вдруг защищается по э... русской литературе об афганской войне. Меня совершенно поразило, что в то время, как у нас вот вроде бы это забывается, литература где-то, так сказать, отходит от этого, вот отходит от этого, а о..., а он, вдруг, защищается по этой войне. Ну, естественно, мы с ним разговорились, я ему говорил о, об песнях, вот, он вспомнил одну песню. Естественно, это была песня такая вот, такого вот протеста, естественно, и вспомнил одну какую-то книгу, которая, так сказать, э... довольно популярна, и все, и больше ничего не мог вспомнить. Ну, я думаю, здесь вовсе не от того, что как вот здесь говорили, что там не было способных людей, нет, э... дело в том, что литература в России, и как издавна на Руси, она была нечто совершенно иное, чем у других народов. Вы, понимает, у нас литература, все таки, э... и в тоже время, какой-то высокий духовный уровень и, в тоже время, как бы большее чем то, чем литература. Вот, где всеб а не потому что, там не попали люди, какие-то способные, конечно были люди. Что касается, вот, афганцев, я встречался со многими легендарными людьми, офицерами, которые прошли такие судьбы, выслушаешь их и этот, каждый почти из них говорил, что когда-нибудь я напишу эту к..., свою книгу. И многие действительно написали эти книги. Вот я в К-Краснодаре недавно был, полковник Легостаев там возглавляет афганцев. Очень интересный человек, и вот он написал книгу, вот она где-то по эта рукопись, где-то, России шастает. Я ее хочу поймать, но не знаю где она. Где эти книги сейчас. Этих книг сейчас нет. Ну кто-то выпустил, как Виктор Павлович Куценко, там выпустил интересную книгу своих песен, рисунков фронтовых и так далее, стихов своих. Это уникальные издания. В "Молодой гвардии" вышла год назад, вот. А где остальные книги? И вот здесь э... обы-

денная наша логика не согласуется с художественной, мы думаем, пройдет время и все, так сказать, какое-то новое осмысление, а время не, время пройдет, а осмысления нового не будет. Почему? Потому что вот это, что создано, это создано. А во-первых э... потому, что у нас складывается в литературе ситуация сейчас не благоприятная. Откуда возьметсѧ откуда возьметсѧ та же энергия, которая, так сказать, побудит их, так сказать, для создания этой книги. Это самое, пожалуй, главное. А другое, а с другой стороны действительно книги эти вот написаны, где, где они. Что касается фильмов, э... недавно, хм..., меня совершенно поразило сообщение об... "Афганском изломе", когда я узнал, что в Таджикистане погиб актер, который играл в "Афганском изломе". Вы, понимаете, он погиб в реальной междуусобицей, которая там происходит. Вот это что, продолжение войны? Погиб актер, который играл в "Афганском изломе" Вы, понимает, вот оно все смешалось, литература и жизнь и так далее. Вот, но у нас зачастую вот какие-то не литературные соображения, как я вам говорил со Светланой Алексеевич, все таки здесь какие-то не литературные соображения определяют. Вот, ну вот э... я собираю вот песни там все это э... материалы какие-то, вот, написал сейчас повесть "Слово морвартской ротѧ", вот, ни книги ее не могу издать, или может э..., не особенно наст-тойчиво искал, еще не знаю, это 21 апреля 85-го года рота спецназа, Морвартское ущельѧ гибнет, и я вот ее собираю, вот, такой символ у меня, я собираю эту роту здесь. Здесь я ее собрал. Ну вот я собрал эту роту, зачем она нужна. У нас суды пока идут над чем. Вот это вот такая ситуация. Вот ну, а таких практических вещей, все таки, мы к этому делу причастные, да? И нас оно не отпускает, в какой бы то ни было форме, ну вот у меня сейчас есть маленькая такая, знаете, вот, мечта. Вон, э... ну вот все сейчас ну... в

предпринимательство, там, ударились. Вот у меня рядом афганцы дома выстроили, да. Это К-Красногвардейский район, к-клуб П-По-ишер, вот, я у них членом клуба состою давно, вот, я хочу там открыть книжно-газетный киоск. Что б это был точка, единственная э... афганской литературы, военной литературы, политической литературы, вот, удастся мне это дело, нет, я на это дело идуб не буду считаться не со временем и так далее, что бы вот такие издания, как в Петербурге газета "К совести" , в Оренбурге э... выходит замечательная газета "К-Контингент" , что бы они были в Москве. Какими-то путями их переправлять и здесь, так сказать. Без этого, конечно, все это движение, в Москве мы уже не говорим как движение, просто говорим афганцы, движение, так сказать, рассосалось, этого не будет. Потому что с этого здесь вот и дух, и идеология, все, так сказать, должно начинаться с этого. Ну вот так вот, в основном.

КОНОВАЛОВ: Н-Ну вот Виктор Глеб-бович, я бы вам еще задать завершающий вопрос этой бес-седы. А... , скажем от-тойдя несколько от осмысления э... афганской войны и ветеранских с-судеб в лит-тературе, об-обратимся к их, так сказать, к нынешнему жиз-ненному п-пути. Меня бы интересовала ваша т-точка зрения и как военного писателя и офицера, и как человека, который был в Афганистане сам, на те процессы которые произошли в среде афганцев и уже так сказать, после вывода а... 40-ой армии и п-после распада с-союза, а главное вот ваше мнение о том, что в ближайшем будущем, в перспективе ожидает российских афганцев.

ВЕРСТАКОВ: Да, еще не кончилась афганская война, как за афганцев стали драться. Я это могу говорить вполне, хм... , определенно и компетентно, потому что я в то время был сначала спецкор военного отдела "Правды", потом я был зам. редактора "Правды" по отделу информации, э... то есть к нам стекались

все новости, и мы знали, что происходит в стране. Так вот афганцы э... они начали объединяться еще в то время, пока шли эти афганские события, уже в то время э... многим людям это не нравилось, а многие люди хотели это использовать, я, кстати, считаю, что эти люди равнозначные, из-за того, что мне одни люди симпатичны, одни нет, ну например, я абсолютно четко знаю, я понимаю, что это трудно говорить, но все таки, люди типа Александра Николаевича Яковлева, они стремились всячески э... разобщить афганское движение, а люди типа, скажем, Егора Кузьмича Лигачева, они старались объединить афганское движение. Я опять не говорю, что Яковлев был не прав, Лигачев был молодец и прав. Каждый из этих политиков преследовали свои собственные интересы. Ну и в общем-то победила та точка зрения и те силы, которые хотели разобщить афганское движение. Чем, на мой взгляд, характерны были афганцы, понимаете, мы сейчас говорим Россия, Россия, да мы сейчас говорим с вами, берем интервью или, там, проводим круглый стол в России, а все равно Россия-многонациональная страна, а, э... Советский Союз тем более. Афганцы-это были люди, ребята абсолютно разных национальностей. Кстате, блестяще воевали и таджики. Таджики, мне сейчас очень жалко, что вот события в Таджикистане унесли гораздо больше жизней, в несколько раз жизней, чем вся афганская война. Вот и, вот и афганцы, они были интернационалистами раз, то есть большинство ребят они не были тупыми, не были примитивными, не были совками, мне это слово ужасно не нравится, но все таки там... Но они в принципе были за интернационализм, за то что бы народы здесь жили хорошо и там жили хорошо. Если их обманывают, если они неправильно действуют, и на самом деле вместо пользы народам приносили вред, это уже э... не их вина. Они хотели приносить пользу всем народам. И они были интер-

националистами. Интернационализм в том понимании оказался не нужным определенным группировкам, ну а именно, как я считаю, Яковлевской и так далее. Вот, поэтому они были неудобны во-первых, во-вторых, как ни странно афганцы были за социализм. Опять это для нас как ругательство: социализм, коммунизм и т. д. А в принципе ничего кроме того, что это социализм общество и общественность в настоящем латинском смысле слова, ничего не несет. То есть, войны-афганцы были еще и за социализм. Поэтому их разобщили, сейчас, в принципе, афганские организации перессорились между собой, потому что одним дали какие-то льготы и сумашедшие кредиты, другим не дали. Те, которые были при ЦК комсомола вроде стали как изгоями. Те, которые пошли э... в другие, так сказать, коммерческие структуры, они стали вроде богатыми. Сейчас афганцы зарабатывают деньги, очень часто честно, у меня вот в Лианозово, где я живу, на краю края Москвы, там есть киоск, называется "У афганцев", работает круглосуточно, но они действительно там круглосуточно работают. Да они продают, там, немецкую смирновскую водку, за сумашедшие цены, там, и, какой-то там голандский спирт, там, и все прочее, там. Но они честно работают, у них цены чуть пониже, чем у других кооператоров. Они честно работают. Другие афганцы, там, строят дома, но опять таки продают это черт знает кому. Вот что Петр Иванович был свидетелем когда нам показывали открытие Афганского дома, где присутствовал Ельцен, но там ведь не было ни одного афганца. Может быть они где-то за кадром и прятались.

(Голос из зала)

Да, но где-то в глубине, да. То есть, короче говоря, афганское движение сейчас разобшено. От афганского движения ждать, что оно что-то будет сильной политической силой сейчас практически бессмысленно. Но я считаю так, что мы люди представляем

искусство. Мы сейчас не можем думать а... сиюминутных политических выгодах. Может будет так, может будет иначе. История человечества продолжится, каждая человеческая жизнь есть трагедия, все мы обязательно когда-то умрем, все мы когда-то погибнем на войне или без войны, поэтому мы должны думать о вечном, должны думать о том, что бы даже те ужасы человечества, как война афганская, не афганская, Великая Отечественная война, мировая, первая, вторая, третья чтобы они все таки давали человечеству какой-то урок. Вот я считаю, кстате, афганская война чем она была интересна и отлична от всех других войн, которые происходили, ну хотя бы на нашей жизни, мне вот 42 года, в том что афганская война дала толчок культуре, искусству дала даже толчок, больше тому, она дала толчок тому чтобы сами войны, сами бойцы, те кто воюют вдруг обратились к искусству. Больше такой войны, на нашей памяти, в принципе не было. Даже вьетнамская война эта, о которой мы сегодня говорили, да она потом вызвала какие-то явления искусства, но сами бойцы они к этому не тянулись. В афганской войне была какая-то загадка. Было какое-то чудовищное противоречие, это было какая-то борьба, может быть, старого с новым, социализма с капитализмом или исламского фундаментализма, что скорее всего, с общечеловеческой цивилизацией. Мы этого сами не знаем, поэтому, я считаю, в афганской войне нет победителей и побежденных..... товарищ считает, что, по большому счету, там сейчас нет врагов, в принципе это та война, которая должна, на мой взгляд, объединить человечество. Вот такая маленькая, очень маленькая, так сказать, маленькая по потерям, долгая по срокам, да, около десяти лет, но маленькая по потерям вот афганская война она должна послужить тому, что бы человечество сблизилось, наконец вспомнило, что нам есть за что уважать друг друга. У нас есть фундамент, а я счи-

таю, что фундамент это искусство, духовная жизнь что бы жить
дальше и никогда больше не воевать.

КОНОВАЛОВ: Виктор Глебович и Петр Иванович, б-большое спасибо.